

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 10 de enero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 10 января 1967 года № 882

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

310. КУЛЬТ БРЕЖНЕВА УЖЕ ПРОВОЗГЛАШЕН? — ДЕКАБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК И НОВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ СОЛОМЕНЦЕВ. — ДЕКАБРЬСКАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. — ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ НАЧ. ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ГЕН. ЛЕЙТЕН. ИВАНА АНАНИЕВИЧА ЛАВРЕНОВА В СЕКРЕТНОЙ БАЗЕ В УХТЕ, СМЕРТЬ НАЧ. ГОСПЛАНА УКРАИНЫ АНТ. ДАН. КОЧУБЕЯ И КОМПОЗИТОРА ЮРИЯ АЛЕКС. ШАПОРИНА.

Можно ли считать уже установленной личную диктатуру Л. И. Брежнева? Положительный ответ на этот вопрос дает празднование 19-го декабря п. г. (на “зимнего Николу”) шестидесятилетия Брежнева, проведенное с той же помпой, как в недавнем прошлом семидесятилетие свергнутого им Никиты.

Это случилось в понедельник, когда, кроме “Правды” ни одна газета не выходит, давая отдых всем обслуживающим работникам редакции, типографии и экспедиции. Но тут отдых отменен и все газеты вышли с огромным портретом и приветствием “Товарищу Брежневу Леониду Ильичу” от ЦК, Президиума Верховного Совета и совета министров СССР. В этом приветствии приведена его лживо хвалебная биография, воспеваются его труды в молодости по коллективизации и индустриализации в довоенные годы. Но мы знаем, что по вступлении в партию в 1931 году в возрасте 25 лет он учился в металлургическом Институте и с 1935 г. был партийным инженером-металлургом; лишь в ежовщину с доносами и арестами старых ленинских вожakov партии он стал 31 года замест. председ. Днепропетровского горисполкома, а через два года секретарем Горкома. Потом воспеваются лживо его воинские подвиги при возглавлении политотдела армии и Южного и 4-го Украинского фронтов. На самом деле он никогда не возглавлял политуправления Южного фронта, ибо начал войну в качестве заместителя нач. этого политуправления, а через два года назначен в чине полковника политкомиссаром 18-й армии, штурмовавшей Новороссийск; 18-я армия входила потом в состав 4-го Украинского фронта, который он действительно возглавил в конце войны. Теперь прославляется его “участие в разработке и проведении боевых операций — исторических сражений”, как “битва за Кавказ, освобождение Крыма и Украины”, где якобы “бойцы и командиры знали Вас, как замечательного политического работника, человека большой души и мужества”. В таких же тонах пишут о возглавлении после войны Запорожского и Днепропетровского Обкомов, ЦК КП Молдавии и Казахстана. Надо здесь отметить, что Маленков провел его в секретари ЦК

осенью 1952 г., но по ликвидации Сталина его заговорщики исключили из секретарей ЦК и назначили нач. политотдела морских сил, а потом отправили в феврале 1954 г. вторым секретарем ЦК в Казахстан, где в августе стал первым секретарем. Лишь за поддержку Хрущева против “антипартийцев” Никита вернул Брежнева в Москву на пост секретаря ЦК и члена Президиума ЦК вместо вышибленных Молотова, Маденкова и Кагановича. Конец его биографии изложен более правильно, причем подчеркивается, что он “много лет входил в состав руководящего ядра партии и ЦК избрал его, как признанного руководителя первым секретарем ЦК на октябрьском пленуме 1964 г., сыгравшем важную роль в жизни партии и страны” (т. е.: свержение Никиты). В тот же день опубликован указ Президиума Верховного Совета о присвоении Брежневу звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. Это вручение состоялось на торжественном заседании происходившей в эти дни сессии Пленума Верховного Совета. Подгорный приколол Брежневу орден Ленина и Звезду после краткой речи при трехкратном лобзании. Брежнев ответил благодарностью, в которой отметил “скромно”, что все успехи достигнуты им в дружной работе с работниками партии.

Теперь можно считать, что его культ уже установлен. Никто не посмеет в политбюро ему перечить, будут печатать все его речи и любое его начинание будет объявлено гениальным. Приветствия он получил от лидеров компартий Болгарии, Венгрии, Вост. Германии, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Франции, Италии, Испании, Греции, Финляндии и Австрии, которые полностью напечатаны в “Правде” в приведенном мной порядке.

Со дня шестидесятилетия Брежнева нельзя ожидать нормальной его замены другим диктатором: он может быть лишь ликвидирован, подобно Сталину, или свергнут более мирным государственным переворотом, как Хрущев.

Перед открытием 15-го декабря второй сессии Пленума избранного 12-го июня п. г. Верховного Совета (первый пленум состоялся, как помнят читатели, 3-5-го августа) состоялся двухдневный Пленум ЦК партии. Он был открыт 12-го декабря докладом Л. И. Брежнева “О международной политике СССР и борьбе за сплоченность коммунистического движения”. Как можно понять, Брежнев говорил о необходимости показать СССР защитником Сев. Вьетнама, способным напугать Соед. Штаты, и в тоже время единственным руководителем мирового коммунистического движения ЦК КПСС, генеральным секретарем которого он является. Нет сомнений, что в борьбе против мятежных Китая и Албании и для устранения колебаний в других компартиях, как румынская или итальянская, надо укрепить его личную диктатуру, устранить всякие расчеты врагов на разгласия, словом, создать единство ко-

ПОЧТОГРАММА

Редактору-Издателю газеты “НАША СТРАНА”

Татьяне Владимировне госпоже ДУБРОВСКОЙ.

Глубокоуважаемая Татьяна Владимировна, Вас, Ваших сотрудников и членов Народно-Монархического Движения от лица Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота и своего прошу принять наши сердечные поздравления с Праздником РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и Новым 1967 годом и пожелания здоровья и сил на служение многострадальной РОДИНЕ нашей РОССИИ и Законному Наследнику Престола ЦАРЕЙ РОССИЙСКИХ.

Велико горе ВАШЕ, но ГОСПОДЬ БОГ наш пошлет Вам сил и здоровья на продолжение дела дорогого Всеволода Константиновича, ушедшего от нас в иной мир.

Храни ВАС ГОСПОДЬ.

и. д. Заведующего делами Корпуса
ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота
Подполковник ЖОВТОНОГ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

1966 г. Париж.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Высший Монархический Совет шлет всем Россиянам, в Отечестве и в Зарубежье, сердечные поздравления и все самые наилучшие благопожелания к Празднику Рождества Христова и к Новому Году!

Вновь призываем всех к жертвенному служению Исторической России — Святой Руси, к сохранению верности и преданности Правоприемнику Помазанников Божиих — Российских Царей — Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Высочеству, Государю Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

С нами Бог!

С нами благословение Божие на борьбу со злом!

С Именем Рожденного на земле Царя царей, Богомладенца Христа, мы все — Христоролюбивые силы — добьемся славной победы над темными силами зла!

И тогда снова во Вселенной со всей искренностью будет звучать Ангельская Песнь, воспетая 1966 лет назад:

“Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!”

Высший Монархический Совет

Рождество Христово 1966 года.

За Рубежом.

ПРИКАЗ

Корпусу ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота

№ 8 — 66

25 декабря 1966 года.

Поздравляю чинов и добровольцев Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота и их семьи с п р а з д н и к а м и Р О Ж Д Е С Т В А ХРИСТОВА и Нового 1967 года и желаю всем здоровья и полного благополучия.

В былые годы доблестная Русская ИМПЕРАТОРСКАЯ Армия по вековым традициям начинала свой день молитвою о даровании здоровья и ниспослании Своим Державным Вождям победы над врагом. Являясь на чужбине хранителями Российских исторических заветов, — мы по примеру минувших лет вознесем в дни п р а з д н и к о в наши горячие молитвы ВСЕВЫШНЕМУ — да благословит ОН Главу Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Государя Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА долгими днями и да приблизит день освобождения России от тяжелого рабства.

От лица Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота и своего шлю сердечные поздравления всем русским воинским организациям, всем воинским чинам и всем русским людям внявшим призыву Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома и отдавшим себя в Его полное распоряжение и твердо верю, что рано или поздно мы все сольемся воедино.

Да здравствует ВЕЛИКАЯ РОССИЯ, да здравствует Глава Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Государь Великий Князь ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ.

И. д. Заведующего Делами Корпуса
ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота
Подполковник ЖОВТОНОГ

\$ 30

Начиная с № 881 Редакция газеты “Наша Страна” вынуждена увеличить цену номера до 30 песо вследствие повышения оплаты стоимости газеты в типографии на 32 %, при очень высокой стоимости газеты до сегодняшнего дня.

Внесенная в перед подписная плата засчитывается по старой цене.

Новая подписная плата в Аргентине: первое полугодие 1967 года — 780 песо.

Новая подписная плата в Бразилии: по воздушной почте — 300 крузейрос, парходом — 200 крузейрос.

Об изменении цены на газету с 1-го января 1967 года в других странах будет объявлено дополнительно.

мандования. Любопытно, что на другой день 13-го декабря в прениях по этому докладу выступили лишь “вожди” — член политбюро Шелест, кандидаты политбюро Кунаев, Рашидов, Гришин, Машеров, 1-ые секретари Обкомов Ленинградского — Толстиков, Хабаровского — Шитников, Московского Горкома — Егорычев, ЦК компартий: Молдавии — Бодюл, Киргизии — Усубалиев, Команд. войсками Варшавского Гакта маршал А. А. Гречко, Президент Академии Наук СССР — М. В. Келдыш и мин. иностр.

дел А. А. Громыко. Прочие члены политбюро, как Сулов, Подгорный, Кириленко, Шелест, Косыгин молчали. Принята единогласно резолюция, “целиком и полностью одобряющая политическую линию и практическую деятельность политбюро, направленную на осуществление принятого 23-м партсъездом курса в области международной политики и мирового коммунистического движения”. Обещана помощь “героической борьбе вьетнамского народа”, поддержка борьбы против “неоколониализма”, упроче-

ние союза с “силами национального освобождения”. Лицемерно звучит курс “на дружбу с компартией Китая, с Китайской Народной Республикой” при разоблачении антиленинских взглядов и “великодержавного националистического курса нынешних китайских руководителей”. Отсюда следует, что дружба с китайскими коммунистами выразится в помощи им в борьбе за свержение их диктатора Мао-Тзе-Дуна, на что последует из Пекина ответ, что из “дружбы” с “советскими коммунистами” Пекин поможет им свергнуть “антисталлина” Брежнев с его бандой. Как известно, Брежнев на съездах компартий Болгарии и Венгрии навязывал им созыв мировой конференции, что провалилось. Теперь же резолюция Пленума ЦК КПСС лживо “выражает согласие с мнением братских марксистско-ленинских партий, что создаются благоприятные условия для созыва нового международного совещания представителей коммунистических и рабочих партий”.

В тот же день заслушаны доклады: заместителя председателя совета министров СССР и председателя Госплана Ник. Конст. Байбакова — “О проекте Госудплана развития нар. хозяйства СССР на 1967 г.” и министра финансов Вас. Фед. Гарбузова — “О проекте гос. бюджета СССР на 1967 г.” По ним без прений приняты постановления об их одобрении и затем выбран секретарем ЦК и заведующим Отделом тяжелой промышленности ЦК вместо умершего 9-го июля п. г. Алексея Петров. Рудакова Михаил Сергеевич Соломенцев.

Иностранная печать писала, что на Пленуме принято решение сильно увеличить военный бюджет. Я этому не придаю значения, ибо эти слухи распускаются в Москве, чтоб напугать Запад. Ни одной цифре нельзя верить, ибо не можем ее п р о в е р и т ь. Возможно, что расходы на вооружения возросли больше, чем думают, но возможно и обратное. В СССР можно самые важные расходы на вооружение провести по бюджету любого министерства, не обязательно обороны или оборонной промышленности, но других, как среднего машиностроения, судостроения (подводные лодки с атомной артиллерией), станкостроения и пр.

Любопытна фигура нового брежневца Соломенцева. Он родился в 1913 г., но месторезиденция официальная биография почему-то не указывает. Зато знаменательно указание, что он русский, словно в этом сомневаться можно при его русской фамилии. Думаю, что этим хотят опровергнуть холящие слухи, что советские деятели в партии и правительстве прикрывают еврейское или немецкое происхождение русскими псевдонимами. Поэтому, вспомнив Зиновьева, Каменева, Троцкого, Сокольников, Владимиров, теперь решили подчеркнуть, что Соломенцев действительно русский. Ему было 17 лет, когда родители вступили в колхоз, но он пошел в комсомол и стал сразу учиться на рабфаке, потом в Ленинградском Политехническом Институте, прожив в столице 9 лет: 4 года рабфака и 5 лет Института. В 1940 году получает диплом инженера и переходит из комсомола в партию. Затем биография становится умышленно неясной: за 14 лет Соломенцев проходит путь мастера, начальника цеха, парторганизатора завода (этот пост бывает только на очень крупных заводах всесоюзного значения) главного инженера и директора завода. Раз завод не назван, то надо думать, что это засекреченный военный завод. Неясно, был ли он 14 лет на том же заводе или мастером на одном, нач. цеха на другом, парторгом на третьем. Но можем догадаться, что директором он был на военном (номерном, как их зовут, ибо носит номер вместо обозначения производства) заводе в Челябинске, где входил в состав местных партийных органов, ибо в 1954 г. становится в этом городе рядовым секретарем Обкома, а в 1955 г. вторым секретарем. После дурацкой реформы Хрущева с образованием 108 совнархозов Соломенцев все в том же Челябинске работает два года председателем областного совнархоза. В 1959 г. он становится первым секретарем Карагандинского Обкома и правит этой важнейшей промышленной областью Казахстана. 26-го декабря 1962 г. выбран вторым секретарем ЦК Казахской компартии, т. е. русским контролером местных коммунистов, начиная с первого секретаря ЦК Кунаева. Затем Брежнев его переводит 10-го

декабря 1964 года первым секретарем Обкома в Ростов-на-Дону, что считается очень важным постом в партийной иерархии. От Ростова его выбрали летом п. г. депутатом Верховного Совета, где в августе он стал председателем комиссии законодательных предположений Совета Союза. Теперь после того, как пост секретаря ЦК по тяжелой промышленности был вакантным с июля, он призван его занять. Впрочем допускаю, что Брежнев поручил ему заменить Рудакова несколько раньше и пленум ЦК лишь оформил его появление на этом важном посту. Читатели видят некоторое сходство его карьеры с карьерой Шелокова, которого Брежнев тоже поставил по свержению Хрущева на крупный пост в провинции, потом на Пленуме Верховного Совета в августе провел в председателем одной из постоянных комиссий Верховного Совета, что вызывает частые поездки в Москву, а затем перевел в Москву на крупнейший пост.

15-го декабря открылся в Москве Пленум Верховного Совета. Он должен заслушать и обсудить уже одобренные на Пленуме ЦК доклады Байбакова и Гарбузова. Большинство депутатов — партийцы и потому они обязаны партийной дисциплиной одобрить оба доклада, которые пройдут единогласно. Но все же некоторые могут чуть чуть поворчать, выступая в прениях. После лживого доклада Байбакова в прениях проскальзывали нотки критики и жалоб на хозяйственное положение. В прениях по докладу Байбакова 2-й секретарь Ленинградского Обкома Г. В. Романов жаловался на то, что министерства переменями в планах тормозят работу заводов. Так в Ленинграде у 189 заводов в продолжении года меняли план производства. Председатель совета министров Узбекистана Курбанов признал, что землетрясение в Ташкенте было великим бедствием, последствия которого еще сказываются (это отрицала советская печать). Министр здравоохранения Б. В. Петровский жаловался на невыполнение плана постройки больниц и поликлиник в Молдавии, Эстонии, Армении и Азербайджане. Латыш И. А. Лацис жаловался на “неурядицы” берегового хозяйства, срывающие развитие рыболовства. Многие также жаловались на тяжелые условия жизни рабочих на новостройках. Самым ярким было выступление машиниста экскаватора из Армении А. В. Петросяна, который рассказал, что на Каджаранском комбинате на высоте 2,300 метров над уровнем моря отстает строительство жилищ и коммунально-бытовых объектов, начиная с водопровода и рабочим зачастую не хватает питьевой воды. Таких тяжелых условий я не помню в советских концлагерях: мы голодали и холодали, но могли согреться кипятком из всюду строившихся “кипятилок” с “Титанами”, а сырой воды в летнюю жару всегда хватало, чтоб утолить жажду полуголодных и измученных непосильным трудом заключенных. Так на фоне пустозвонного хвастовства “достижениями” неожиданно читаешь, как на 50-м году советского режима армянские рабочие не могут выпить свежей воды на работе или в своих жалких бараках!

В следующий раз передам, как закончилась эта сессия Пленума Верховного Совета СССР.

8-го декабря с опозданием на сутки опубликован загадочный некролог, а накануне ЦК, Президиум Верховного Совета и совет министров сообщили кратко, что 6-го декабря “на 55-ом году жизни скоропостижно скончался генерал-лейтенант Иван Аниевич Лавренов, кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, член Воен. Совета и начальник политического управления ракетных войск стратегического назначения”.

В сообщении и затем некрологе много загадочного. Не указано место смерти, ни обстоятельства. Правда, отсутствует формула “при исполнении служебных обязанностей”, которую помнят читатели при описании столь же загадочной смерти во время военных маневров в Чехословакии генерала Ник. Сем. Иванова (см. “Нашу Страну” № 871 от 11-го октября п. г. стр. 2 и 3). Но возможно, что это сделано, чтобы не дать повода к подозрениям. Некролог передает его любопытную биографию: родился в Смоленске в 1912 г. и 16-ти лет комсомольцем вступил на 1-й Гос. Часовой завод в Москве, где сначала работал тока-

рем-инструментальщиком; 20 лет перешел в партию и послан учиться в Московский Институт инженеров Гражданского воздушного флота. Там он учился и вел партийную работу. По окончании Института оставлен при нем не для научной работы, а секретарем партийного комитета. Там он сумел отличиться, ибо в 1938 г. 1-й секретарь Обкома Хрущев рекомендовал его для работы в ЦК, где Лавренов стал, видимо, любимцем Маленкова. На войну он попал военкомом авиационного полка, затем работал в политотделе армии на Калининском и Западном фронтах. Но в 1943 г. Лавренова отзывают с фронта и назначают зав. отделом кадров Гл. Управления Гражданского Воздушного Флота. Целых пять лет он “воспитывает кадры гражданских летчиков, многие из которых обслуживали нужды фронта”. Таким образом с 1943 г. он выбыл из рядов армии, что не помешало ему получить орден Отечественной войны за тыловую службу в Гражданской авиации. Но в мирном 1948 г. он почему-то снова одевает мундир военной авиации и назначен политкомиссаром авиационной дивизии, и затем научно-исследовательского Института. Оттуда его без специального военного образования посылают учиться в Военную Академию Генерального Штаба. Впервые читаю, что в это высшее военное учебное заведение берут человека, не бывшего военным строевиком, а лишь комиссаром при летчиках для надзора за их благонадежностью. Затем он по окончании этой Академии работает в политуправлении вооруженных сил СССР, откуда его назначают на весьма секретный пост нач. политуправления ракетных войск стратегического назначения, куда входит и междуконтинентальная артиллерия, призванная поражать Соед. Штаты стрельбой через полюс.

Некролог выболтал однако то, что от нас хотели скрыть. Говорится, что он всегда совмещал свою служебно-партийную работу с участием в партийной жизни тех городов, где проходила его служба. Поэтому местные партийцы и население относилось к нему с доверием. 12-го июня п. г. население г. Ухты области Коми избрало его своим депутатом в Верховный Совет. Тем самым нам разболтали, что эта секретная база ракетной артиллерии стратегического назначения находится в городе Ухте, где с западных склонов Северного Урала вытекает река Ухта, образуя защищенную высокими горами долину. Там на этом притоке текущей в Ледовитый Океан Печоры возникли в 1934 г. Ухта-Печорские концлагеря и началась добыча угля. Потом Ухта соединена железнодорожной веткой, идущей местами в районе вечной мерзлоты с Котласом, откуда идет еще дореволюционный благоустроенный железнодорожный путь на Москву. Теперь нам понятно, где неведомой нам смертью погиб генерал Лавренов.

Но почему-то его там не похоронили, а доставили тело в гробу самолетом, прилетевшим 8-го утром в Москву. Важно отметить, что некролог подписали Брежнев, Косыгин, Подгорный, секретарь ЦК по оборонным проблемам Д. Ф. Устинов, маршалы Малиновский, Греčko, Захаров, нач. политуправления генерал армии Елишев, командующий ракетными войсками маршал Ник. Ив. Крылов, маршал Баграмян, нач. противовоздушной обороны СССР генерал армии П. Ф. Батицкий, Адмирал Сов. Союза С. Г. Горшков, маршалы Москаленко, Ротмистров, затем главный маршал авиации К. А. Вершинин и еще 24 генерала и комиссара высших рангов.

Но при столь почетном составе “авторов некролога” похороны были обставлены непонятно скромным образом. Полагаю, что это сделано во избежание лишних толков среди столичного военно-политического мира и особенно любопытствующих, но в общем bestолковых, иностранных журналистов, которые интересуются лишь теми, кого замуровывают в урне в кремлевскую стену после митинга на Красной Площади.

Во избежание этого гроб с телом Лавренова не был предан кремации, а выставлен для прощания 8-го декабря в 11 часов утра в Центр. Доме Советской Армии всего на два часа. Тут произошло что-то непонятное: все “вожди” пар-

тии и правительства подписавшие при первой вести о его гибели некролог, игнорировали его похороны. Допустим, что Брежневу или Косыгину некогда было в то утро заехать на четверть часа в Дом Советской Армии, но разве не мог это сделать от имени ЦК хотя бы Устинов или другой из секретарей ЦК. Между тем “Правда” словно подчеркивает, что проститься с телом кандидата ЦК Лавренова приехали только военные. Никаких показных столичных активистов, ни представителей столичных рабочих. На почетный караул стали маршала Малиновский, Баграмян, Крылов, Соколовский, Вершинин и генерал Елишев. Тело должны были вынести в 13 часов, но, видимо, за отсутствием почтителей вынесли на час раньше против объявленного в печати решения комиссии по организации похорон. Вынесли гроб на Новодевичье кладбище и опустили в могилу под трехкратный салют из винтовок, а не из орудий, как это всегда делается. На этом урезанный церемониал закончился.

Тут опять тайна, что расшифруем лишь по свержении подлого режима. Отчего он умер, не будучи больным? Погиб ли при рискованном опыте, что хотят скрыть, “смазав” похоронные почести, о чем узнали уже по опубликованной почетного некролога? Или его убили свои же подчиненные? Или оказался изменником? Или застрелился при служебных неприятностях из страха перед арестом и судом при закрытых дверях с пытками на допросах и издевательствами судей военного трибунала? Нет у меня данных для ответа, но читатели согласятся, что после почетного с громкими фразами некролога можно было ожидать появления на похоронах кого-либо из партийных вождей, что тело должно было вынести из зала в 13 часов, как было объявлено, а не спешить выносить на час раньше, что салют из орудий был бы естественным приветом партии, правительства и самих же сослуживцев вместо салюта из винтовок присланного на коммунистическую площадку кладбища взвода солдат! Секретная база ракетных войск стратегического назначения потеряла своего комиссара, которому партия отказала в положенных почестях, затребовав труп в Москву, но не удостоив кремации, траурного митинга на Красной Площади, ни места в Кремлевской стене среди других угнетателей народа и партийных карьеристов и пройдох.

14-го декабря также скоропостижно скончался 55-ти лет в Киеве член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС и Центр. Комитета КП Украины заместитель председателя совета министров Украины и председатель Украинского Госплана Антон Данилович Кочубей, родившийся в семье бедняка-крестьянина Полтавской губ. Подчеркивание бедняцкого происхождения в некрологе имеет целью опровергнуть предположение о его знатности, которое могло возникнуть у любого школьника, прочитавшего первый стих Пушкинской поэмы “Полтава” тем более, что и исчезнувший скоропостижно из правящей Украинской клики также происходил из Полтавы. Любопытно в его биографии, что он долго уклонялся от вступления в партию или его туда не принимали, ибо отец был “бедняком” лишь после революции, лишившимся имени, но вредивший своим дворянством сыну, которому не было полных шести лет, когда революция начала гонение на дворян. Тогда надо полагать, что лишь по вступлении в партию ему позволили скрывать происхождение в анкетах. Словом, способный юноша кончил в Кременчуге механический техникум, потом Киевский финансово-экономический Институт, получил аспирантуру почему-то не в Киеве, а в Харькове в таком же институте и там получил степень кандидата экономических наук. Тогда Харьков был еще столицей Украины, а потому, проходя аспирантуру, он поступил на службу в Наркомат финансов, откуда перешел в управление делами совета министров, с которым переехал при переводе столицы в Киев, все оставаясь беспартийным. Затем его призвали с началом войны в армию, с которой отступил и только в 1942 году на фронте в возрасте 31-го года был принят в партию. Надо заметить, что на фронте массами принимали в партию командиров и бойцов хотя бы дворянского или духовного происхождения. После демобилизации он уже вернулся в совет министров Украины в обрете партийного защитника, воевавшие-

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАССКАЗА “СТАРИНА” Н. КУСАКОВА, ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ПОЧТОГРАММА

Многоуважаемая

Татьяна Владимировна,

Получив ваши извещения о кончине Всеволода Константиновича, я их немедленно разослал членам нашего Монархического Объединения и назначил панихиду о почившем на первое воскресенье. На панихиде было очень много людей, пришедших отдать последний долг почившему, были даже люди, давно вышедшие из рядов нашего объединения. Перед панихидой о. Петр Дубовик сказал слово, особенно подчеркнув такие редкие в наши дни качества как настойчивость, целеустремленность, любовь к Родине и твердое понимание своего долга перед ней, какими обладал почивший Всеволод Константинович, а Вам о. Петр (член нашего Объединения) пожелал много сил, бодрости и такого же неустанного и твердого стояния за правду.

Прошу Вас принять от меня и от всех членов нашего Объединения наши сочувствия в постигшей Вас, да и нас всех, тяжелой утрате.

Искренне преданный Вам

А. Алпатов

29 декабря 1966 г.

ПОЧТОГРАММА

Дорогая г-жа Дубровская!

Прошу принять выражение моего глубокого и искреннего соболезнования по поводу понесенной Вами утраты. — кончины Вашего мужа. Я знаю, что многие честные люди будут Вам очень благодарны за Ваш труд по продолжению издания этой ценной газеты, основанной покойным Иваном Солоневичем и руководимой так долго Вашим мужем.

Надеюсь Вы позволите мне приложить при этом небольшое пожертвование на эту Вашу работу.

Искренне уважающий Вас

И. И. СИКОРСКИЙ

16 декабря 1966 года.

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА
НА МОГИЛЕ
ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА
ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю поступили следующие суммы: от С. С. Г. — 26.00 фр., от г-на Коновальчукова — 50.00 фр., от М. П. Дегтярева "вместо венка" — 50.00 фр., от "старого друга Всеволода Константиновича" — 1.000 песо, от Ф. Н. Буканова — 500 песо, от А. Верховской — 5 дол., от Н. А. Волкова — 8 нем. марок, от Ив. Дмитриева — 20.00 фр., от А. Алпатова — 5 дол.

Получено от И. И. Сикорского на продолжение издания газеты "Наша Страна" Т. В. Дубровской — 25 долларов.

го за Сталина и за родину. Однако девять лет пришлось ему быть на мелких должностях и лишь по смерти Сталина и Берии он в 1954 г. "выдвинут" на руководящую работу в Госплан. Тут началась его настоящая карьера и, как говорит некролог, "особенно ярко проявились его способности, как хорошего организатора, ученого-экономиста, отдавшего все свои знания и силы развитию народного хозяйства, науки и культуры Украины", что привело его в 1963 году на пост заместителя председателя совета министров и председателя Госплана, на котором Кочубею суждено было пробыть всего три года, чтоб "скоропостижно" уйти из кабинета председателя Госплана на Божий нелицеприятный суд. Его служебное положение при Брежневке казалось прочным, ибо в апреле п. г. на 23-м съезде партии Кочубей был впервые избран членом Центральной Ревизионной Комиссии — самого скромного, но все же руководящего органа КПСС.

Отметим, что за первые 9 месяцев после съезда умерли один секретарь ЦК — А. Г. Рудаков, два члена ЦК — Н. Ф. Игнатов и В. Г. Комяхов, один кандидат ЦК — И. А. Лавренов и один член Центр. Ревиз. Комиссии — А. Д. Кочубей.

Наряду с этими отвратительными фигурами уходят в иной мир лучшие беспартийные таланты в области науки и искусства. Так 9-го декабря скончался на 80-м году жизни талантливый и беспартийный композитор, народный ар-

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ
МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Из канцелярии Синода сообщают:

24 ноября/7 декабря 1966 года в Синодальном зале состоялась пресс-конференция, на которую по поручению Высокпреосвященного Митрополита Филарета были приглашены представители прессы, преимущественно иностранной. Целью пресс-конференции было познакомиться с представителями печати с положением Церкви в СССР.

Конференция собрала представителей более пятнадцати органов печати. Она была открыта Митрополитом Филаретом, который дал общий очерк нынешних испытаний Русской Церкви, указав на то, что Московская Патриархия, связывая себя обязательствами перед советской властью и ослабленная проникновением большого числа ее агентов в иерархию и клир, не в силах противостоять напору безбожников. Однако, Митрополит Филарет указал на силу веры, хранящейся в народе и выразил уверенность, что современные коммунистические вожди также ошибутся в своих расчетах, стараясь закрыть все церкви, как в свое время ошибся Сталин.

Затем о. протопресвитер Георгий Граббе, переведший слова Владыки Митрополита на английский язык, сделал сообщение по-английски о новых данных, то есть об откликах на открытие письма двух Московских священников. Он переложил краткое содержание, полученное из СССР открытых писем на имя Английского радио Би-Би-Си и подписанного 12 прихожанами открытого письма Патриарху Алексию из Кировской (Вятской) епархии. Документы эти в переводе на английский язык были розданы присутствовавшим.

Владыка Митрополит покинул собрание после того как приветствовал представителей прессы и его заменил Архиепископ Никон Флоридский. Он обратился к журналистам со словом, в котором просил их изучать положение Церкви в СССР и давать на страницах своих изданий правдивое освещение его, не поддаваясь обману, идущему из Москвы.

О. протопресвитер Георгий Граббе давал подробные ответы на задаваемые журналистами вопросы, иллюстрируя фактами свои разъяснения. Собрание прошло очень оживленно.

Присутствовавшим была предложена легкая закуска.

Все журналисты уходя отмечали большой успех пресс-конференции, говоря, что она дала им много ценной информации. Представители некоторых органов печати, которые не смогли прибыть, просили прислать им информационный материал, раздававшийся на пресс-конференции.

По мере получения новых данных Синодальная Канцелярия рассылает информацию о церковной жизни в России на английском языке по более чем 1200 адресам.

тист СССР, лауреат Сталинских премий СССР и РСФСР **Юрий Александрович Шапорин**. Сын артиста, он родился в 1887 г. в Глухове и с детства занимался музыкой. Но родители мечтали о юридическом поприще в славных судах Императорской России. В 1908 году поступил в Киев на юридический факультет, потом перевелся в Петербург, где кончил кандидатом прав в 1913 году. Будучи в Киеве на юридический факультет, подобно великому Чайковскому, поступил в консерваторию, которую кончил в 1918 году по классу композиции и оркестровой музыки. Именно революция побудила его, как и другого композитора, лично мне знакомого и близкого, посвятить себя исключительно русской музыке, раз нет Царского правосудия и в судах его сменил советский кровавый произвол. Он стал сначала дирижером оркестра в Малом театре (б. А. С. Суворина) в Петрограде, а затем в Александринском театре. Как видим, юнше довелось дебютировать в оркестрах двух драматических театров. Затем он был приглашен в Москву профессором по классу композиции Консерватории. Среди его произведений преобладает исторический эпос. Он называл себя учеником "Могучей Кучки" и ее преемников Лядова и Глазунова. В годы Второй Мировой войны переехал в Тбилиси, где писал для армейского ансамбля Закавказского Военного Округа. Там написаны им две кантаты для рояля и оратория "На поле Куликовом", за которую

Н. Кусаков

1917 - НОВОГОДНЕЕ - 1967

В нынешнее новолетие мы, русская патриотическая эмиграция, оказываемся перед лицом обстоятельств, до сих пор ни разу нам не встречавшихся. Мы вступаем в пятидесятый год с тех дней, когда русская революция стала совершившимся фактом. Этим дело не ограничивается.

Читатели русских газет, издаваемых в нашем лагере, с зампраньем сердца обращают внимание на множество траурных сообщений. Эмиграция пришла в такой возраст, когда для многих приходится день последнего вздоха, день ухода в вечность. Похороны и панихиды в наших храмах совершаются во много раз чаще, чем свадьбы и крещения, или благодарственные молебны о тех или иных случаях благополучного бытия.

Положение на Родине не сулит тех перемен, которые вернули бы нам связь и близость с нею, освободили бы нас от состояния "людей, лишенных родины". Она попрежнему остается в руках интернациональных революционеров, обманом и силой сумевших вырвать Россию из рук русского народа.

В такое время нам прилично будет задуматься над нашим положением и раскинуть соображением о нашем будущем. Уже злорадствуют наши противники, обещавшие нам всем жалкий конец побежденных изгнанников, уже опускают руки у малодушных, уже и самые мужественные приходят к мысли о том, что победа вполне досталась врагу и что мы претерпели окончательное поражение. Но если поверхностные суждения явно удовлетворяют верность таких мыслей, то при внутреннем проникновении в суть картина складывается в совершенно ином виде. Не скажем, чтобы она складывалась в виде прямо противоположном. Нет. Многие из слов и мыслей, слышимых из лагеря злорадствующих врагов, верно. Но с прискорбием сознавая перед собою в частичной правоте вражеского злорадства, мы знаем, что поражение наше не окончательно, что жалкий конец отнюдь не обязательно ожидает нас, что победа наша возможна, и мы хотим по всем рядам нашего редющего воинства рас-

получил сталинскую премию. Вторую премию получил в 1944 году за ораторию "сказание о битве за русскую землю", а третью в 1951 году за сборник песен и романсов. Из первых широко известна военная песня "Доколе ворону кружить". Он же написал музыку к патриотическим фильмам: "Минин и Пожарский", "Суворов" и "Кутузов" и положил на музыку много лирических стихов русских и украинских поэтов. Всегда стремился воспевать былую русскую славу нашей истории и только оперу "Декабристы" можно признать не монархическим произведением, несмотря на патриотические мотивы, которые и в ней звучат. Не соблазнял великого композитора партийный билет и он, по слухам, был верующим православным. По крайней мере, ни одной антирелигиозной нотки нет в положенных им на музыку текстах. Поездки за советский рубеж позволили покойному ознакомиться с доктриной народной монархии, во многом созвучной его творчеству, если исключить оперу "Декабристы". Правительство не устроило ему парадных похорон, хотя он был много лет секретарем союза советских композиторов, в котором всегда отстаивал профессиональные интересы работников искусства и своих многочисленных учеников по классу композиции в Московской консерватории. Все же о его кончине известил совет министров РСФСР (но не СССР!), а некролог от имени министерства культуры СССР, союза композиторов СССР, министерства культуры РСФСР и Союза композиторов РСФСР и московской консерватории пишет, что о Шапорине "сохранится светлая память, как о талантливейшем композиторе и верном сыне своей Родины, а его музыка останется одной из замечательных страниц истории советского искусства".

Отсутствие всякого упоминания о гражданских его похоронах позволяет предполагать, что он был отпет и похоронен по обрядам нашей Православной Церкви. Мир его памяти!

Алексей Ростов

пространить верное и несомненное чувство, что руки опускать нет причины.

Наступающий год должен быть годом поворотным. Конечно, если мы будем стоять в отчаянии опустивши руки, то от нас вскоре ничего не останется, но то, что мы пережили такой длительный срок жизни в лишении Родины и тем не менее сохранили верность ей, уже составляет большую заслугу русской эмиграции в ее борьбе с революцией и вдолбляет надеждой, что дальнейшая борьба способна привести нашу сторону к полной победе.

У нас принято заниматься самообличением. Критика русской эмиграции зачастую звучит раздражением. Но у меня есть слово вопреки этому самообличению, вопреки этой жестокой критике. Есть слово похвалы и ободрения, которых заслуживает русская эмиграция.

Подумайте. Пятьдесят лет мы лишены Родины. Мы развезены по лицу всего мира. Мы находимся в состоянии нищеты, мы сами осмеиваем себя за рознь, за мелочность, за подозрительность, за все пороки, в которых мы виновны и виновны, и даже ораторы из наших собственных рядов пророчат нам скорый и бесславный конец.

Но обратите внимание на то, что при всей разрозненности русской эмиграции, она единым фронтом во всеуслышанье заявляет о своей непримиримости к правительству большевиков и вопреки общепринятому мнению всего демократического мира, не устает говорить о преступлении этого правительства. Фронт гражданской войны попрежнему проходит между нами и большевиками.

Мы бедны, но мы сохранили свое общественное и политическое лицо. Мы нищи, но у нас по всему миру есть своя печать на родном языке. Мы ничтожно малочисленны, но о нас все знают, все помнят, и если для красного мира мы являемся предметом ненависти, то для людей, умеющих уважать непримиримость борцов, мы остаемся образцом, достойным подражания. И весь мир знает, что до тех пор, пока мы живы, борьба русского народа против большевизма не кончена.

И мы сохранили свое национальное лицо. У нас своя печать. У нас свои школы. У нас даже есть свой русский театр. Пятьдесят лет прошло, а мы все еще живы!

Но есть у нас еще большая ценность: мы увезли с собою с родной земли огонек неугасимой лампы русского благочестия; увезли с собою ту часть Русской Православной Церкви, которая была свободна по долгу служения покинуть родную землю, которая и в расставании эмиграции сохраняет таинственное единство с Церковью, томящейся в неволе богоборческого государства. Все пятьдесят лет она хранит верность России и постоянно вещает нам: "Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя".

Мы всегда бережно хранили этот огонек, но теперь мы видим, что смысл нашего существования целиком сводится к тому, чтобы сохранить его на веки.

И все-таки гордиться нам нечем. Слишком велик наш грех. Слишком много нам было дано. Много с нас и спрашивается.

Время показало много нового и неожиданного. Открывающееся теперь перед нами поле борьбы оказывается совершенно отличным от того, с чем нам приходилось иметь дело до сих пор, не говоря о том, — с чем пришлось иметь дело в самом начале борьбы. Это был процесс длительный и сознавался он в наших рядах постепенно; настолько постепенно, что даже и сейчас это сознание еще не проникло всю толщу наших рядов. Это понятно. Для ведения борьбы необходимо абсолютно отчетливое знание сущности врага, с которым приходится иметь дело, как необходимо иметь до полной глубины достигающее знание существа того, за что происходит борьба. Это сознание не достигается вдруг. Оно может быть результатом только длительного, упорного труда.

Уже то, что русская патриотическая эмиграция сохранила сознание своей верности России в течение без малого пятидесяти лет, все это время находясь за пределами Родины, утверждает нас в глубокой правдивости слов нашего рус-

ского мыслителя Хомякова, который сказал: "Отечество не в географии находится". Наше отечество мы сохранили внутри себя.

По мере того, как русская патристическая эмиграция всматривалась в исторические процессы, предшествовавшие революции, перед нами очень постепенно, но все яснее и яснее, вырисовывались вневременные ценности, за торжество или за низвержение которых шла борьба, скрывшаяся под личиной с одной стороны, так называемых, рабочекрестьянских интересов, а с другой — интересов внешнего патриотизма. Период постепенного проникновения в глубокое существо дела еще не остался позади и именно поэтому многим из нас так трудно бывает подчас разграничить, скажем, между чувством национальной гордости от великолепия московского театра и чувством национального оскорбления от того, что этот театр выступает под интернациональным знаком серпа и молота, символа революции, ввергнувшей Россию в нескончаемое море бед.

Думается, что новый год перед нами открывает задачу: углубить свои изыскания в том направлении, чтобы увидеть за что борется революция; почему ей понадобилось свергать Россию, престол русских Царей, ввергать русский народ в нищету и скорбь и поселять на русской земле вражду между русскими же людьми, чтобы даже родители не доверяли детям и дети родителям.

Длительное время нам казалось, что вопрос борьбы с большевизмом только в том и состоит, чтобы свергнуть власть большевистской партии и восстановить власть Императора. Но время шло. Стало очевидно, что надо будет принимать те или иные меры к устранению плевелов, насажденных большевизмом, в чем бы эти плевелы себя ни проявляли. Между тем исследование истории у нас продолжалось. То благодаря газетным статьям большего или меньшего значения, то через книги или общественные доклады, то, наконец, из уст в уста распространяясь, наша мысль стала углубляться в понимание того, что суть вражды лежит где-то чрезвычайно глубоко, что цель борьбы нашей в сути своей в том должна состоять, чтобы исторгнуть те корни, из которых вышло растение революции, чтобы докопаться до ее семян и поглотить их огнем, чтобы не осталось ни одного зародыша. А ведь как давно были посеяны первые плевелы! Как крепко они прижились! Какую почву они создали себе даже и в наших сердцах!

За пережитое время и революция на русской земле с достаточной очевидностью явила свой подлинный облик. Если в начале нашей борьбы с нею, революцию можно было принимать за силу, стремившуюся насильственно урегулировать имущественные и сословные проблемы, если Белая сила восстала против грабежа (экспроприации) и террора, то последующая деятельность революции показала, что интересы рабочего и крестьянского люда для революции были только камуфляжем, ибо, в конце концов, как рабочие, так и крестьяне под властью большевизма оказались обой-

† 6-го ноября 1966 года в г. Сан-Пауло (Бразилия) скоропостижно скончался и похоронен на кладбище Формоза участник Белого Движения и служивший во время 2-й Мировой Войны в Русском Охранном Корпусе

КАЗАК ВОЙСКА ДОНСКОГО
инженер
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СИТНИК

о чем с прискорбием сообщают друзья покойного.

денными в гораздо большей степени, чем бывшие имущие "классы".

Автор этой статьи принадлежит к числу тех, кто пришел к несомненному убеждению, что вся революция, от начала до сегодняшнего дня, есть борьба против ценностей вечных; что вся революционная борьба против ценностей временных обращается только вокруг средств, ведущих к цели, целью же является прометеевский протест, восстание человека против Бога, желание низвергнуть Бога и стать на Его месте. Не напрасно ведь еще в XIX веке Карла Маркса сравнивали с Прометеем, который ко гневу богов рвет наложенные им на него цепи. Не напрасно и до сих пор Прометей является одним из излюбленных символов большевистских орнаментов.

Когда мысль приходит к убеждению, высказанному в только что написанном абзаце, то изменяется и взгляд на прошлое России предстает взору, как поразительное историческое явление, когда самое громадное государство в мире оказалось сосудом хранения ценностей не общественного, но Божественного закона. Это Россия Державина и Крылова, Жуковского и Пушкина, Россия Гоголя и Достоевского, не говоря о плеяде славянофилов, сгрудившихся возле Троице-Сергиевой и возле Оптиной; это Россия, вместе со своим Царем явившаяся в Саров для прославления Христова угодника — старца Серафима.

Сейчас не время доказывать высказанное нами убеждение. Доказательству ему мы посвящаем специальный труд, который, если Бог благословит, в свое время будет предложен вниманию русской общественной мысли. Здесь и сейчас мы говорим, представляя себе, что высказанное нами убеждение стало всеобщим, и когда мы его себе таким представляем, то перед нами и открывается необычайное поле деятельности плодотворной, радостной и непременно ведущей нас к торжеству победы.

Именно так. Дореволюционная Россия была сосудом хранения вечных ценностей. Явно, что выражались они не в блеске, не в поразительном величии русского искусства, не в богатстве русского народа, готового к тому, чтобы году к тридцатому (если бы не было революцией) быть в состоянии купить всю Европу, тем озолотив ее население. Весь этот внешний блеск России был побочным продуктом внутреннего благородства, плодом той богатейшей внутренней жизни, которую в России жил народ, и отражением которой были и Русский Царский Суд и законодательство и взаимные отношения между людьми. Отблески этой внутренней христианской жизни, еще не испорченные большевизмом, делают жизнь мыслимой на русской земле даже в наше время. Но они идут на убыль. Когда и отблесков этих не останется, тогда уже опустится на русскую землю полная черная ночь и будут люди кусать языки от ужаса жизни и говорит горам, "упадите на нас и холмам — покройте нас".

В чем же та вечная ценность? На что же именно с такой злобностью направлена уничтожающая сила революции, когда она стремится стереть Россию с лица земли?

Ответ прост и короток: это — Иисус Христос.

До сих пор мы видели, как для достижения своей цели революция выкрала Христа из сердца русской общественной мысли. Мы видели, что только вырвав Христа из русской общественной мысли, революции удалось свергнуть Царя, после чего оказалось возможным и лишит русского человека его земли, так что он превратился в зайца, живущего в лесу, который ему не принадлежит. После этого оказалось возможным в России все христианские ценности низвергнуть и втоптать в грязь. Мы по опыту знаем, что если бы первая цель революционной не была достигнута, то ничего бы ей не удалось сделать с Россией. Останься мы со Христом, Россия

оставалась бы нетронутой в своем величии. И мы сегодня спрашиваем себя: в чем же выражается эта внутренняя жизнь во Христе, которую когда-то жила Россия?

Тут мы ответа не дадим. Слишком глубоко, слишком разнообразно, слишком многозначительно эта жизнь. Отчасти вы поймете ее, если пойдете с русскими паломниками скитаться по святым местам; пойдете не как наблюдатель, а как один из нас (не говорю один из них, ибо настолько надо любовью объединиться с этой нишей толпой, чтобы потерять к ней чувство своей отдельности от нее и, говоря о ней, применять слово — мы). Отчасти вы себе представите это, посетив Оптину или Саров-Дивеево, или Троице-Сергиево, а то и какой-нибудь захудалый, как говорится, монастырек, особенно если попадете туда на престольный праздник. Толпа многое объяснила бы вашему сердцу. Отчасти — если станете, с практическим приложением, читать те книги, что были написаны этими людьми, книги, на которых они поколениями воспитывались. Евангелие. Псалтирь. Жития святых. Добротолюбие. Златоуст. Иоанн Кронштадтский... Разве перечтешь.

Но это только отчасти. Это необходимо, но это только подводит к источнику; только учит — как утолять жажду. Самый же источник на этих днях был прямо у нас перед глазами. Это — Вифлеемская Пещера. Это весь Путь, вся Истина и вся Жизнь, Которые здесь явились человечеству. Созерцание этой величайшей вечной ценности, углубление в познание ее, поклонение ей, привлечение других к обильной радости, которая здесь почерпается, — это, быть может, откроет сердцу чувства, наполнит его и научит его, что делать, чтобы эти вечные ценности вновь оказались поставлены на высочайший пьедестал на русской земле.

Те, кто с этой стороны знает Россию, как она выглядела около 40-х годов, не имеют причины сомневаться, что дух служения вечной ценности православного христианства, несмотря на антихристово гонение, и сейчас бьется тихой и ясной жизнью, хотя бы выражения духовной жизни и были невидными и затуманенными или же были искажены до не узнаваемости. И думая об этом живом духе подлинной русской жизни, жизни Святой Руси, мы только о том думаем, чтобы на родной земле эта "Свеча бы не угасла". Сохранение ее пламени здесь, на свободе, которую мы пользуемся за рубежом, и есть та героическая деятельность, которую единственно является наша борьба за Россию, за ее честь, за ее свободу, за низвержение врагов, зло, радно уже спешащих праздновать полное наше уничтожение, полное наше умирание, полный наш уход с исторической сцены.

Отечество не в географии находится. В той именно вечной ценности, против которой направлена вся сила революции, скрыт смысл бытия Святой Руси, и, конечно, глубокой скорбью наполняется наше сердце, когда мы слышим опрометчивые и легкомысленные суждения о ней, ибо только в служении Христу скрыт смысл нашего служения России, нашей борьбы за освобождение ее от большевистского злодейства, смысл нашего участия в том служении России и всему миру, о котором говорили гениальные художники русского слова и гиганты русской мысли.

Страшные симптомы приходится наблюдать в мире. Одним из них является, якобы, восстановление уважения к Русской старине на нашей родине, захваченной большевиками интернационалистами. Мелькают даже отдельные слова, возрождающие надежду, якобы, большевики способны воспринять христианство, как учение любви и всепрощения, почтить Великого Гадилейского Учителя, в слове Которого впервые прозвучало учение о человеке, а ведь че-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Вышла из печати и выступает в продажу
НОВАЯ КНИГА
Н. КУСАКОВ
QUO VADIS, DOMINE?
2-й ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ
Издательство: "Православное слово",
Нью Йорк, США.
С заказами и запросами обращаться:
Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ловец, по доктрине Маркса, является величайшей ценностью.

Слова о подмене мысли о Христе Спасителя мыслью о Великом Учителе громко звучат по всему миру, будучи готовы даже заглушить голос всего хора всех христианских исповеданий. Воспротивиться этому течению — одна из главнейших задач нашей борьбы за Россию, ибо если бы злая мысль о Великом Учителе любви и всепрощения, а не о Христе Боге и Спасителе, водворилась на русской земле, явившись туда в облаченных силах русской древности, то тогда на воссоединение между нами и Россией, на возвращение России русскому народу никакой надежды не останется. Борясь против Бога, революция будет в свое время способна согласиться на примирение со Христом Человеком. С Воскресшим Христом Богом — никогда.

Не в нашей власти давать указания кому бы то ни было, но время пришло, чтобы каждый из нас, по слову Н. В. Гоголя, — "полный христианского смирения, не гласно, а в тишине, один, в минуты единенных бесед с самим собою, углубил во внутрь собственной души тяжелый вопрос" о том, что же я-то сам должен сейчас делать, чтобы соответствовать своему долгу в страшно сложной обстановке, в которой нас застает пятидесятый год со времени русской катастрофы...

Вот мы у Светлого Праздника Рождества Христова. Стоим возле Вифлеемской пещеры. Обратим свой взор к Родившемуся, чтобы Он наставил, и укрепил и научил нас жить и действовать Ему во славу.

И помните: если мы найдем этот путь, путь служения вечным ценностям, на служении которым должна стоять наша Родина, если твердо на нем станем и еще вперед двигаться начнем, то не страшны нам будут никакие юбилеи нашего противника, врага Христова, ибо в этом случае на нашем знамени будет написано: "Врата ада не одолеют ей".

Ободрился же. Станем мужественно на страже. Забудем то поверхностное, что до сих пор отнимало у нас так много забот и времени и служило раздором и неприязни. Отвергнем все, что стоит наперек нашего пути к созерцанию Божьей Правды, к углублению во внутреннее существо этой Правды, к служению ей и к нашей жизни в ней.

Вспоминая слова А. С. Хомякова, скажем, что один Господь Бог знает, кому из нас придется дожить до жатвы, но наш духовный и монашеский труд пашни и полотья есть дело не только русское, но и всемирное. Продолжение нашей борьбы за Россию будет плодотворным лишь в том случае, когда эта борьба превратится в служение ныне Родившемуся Христу Спасителю.

Выбирай, русский человек!

Н. Кусак

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

РУССКИЙ ПАНСИОН
МАР ДЕЛ ПЛАТА
CALLE OLAVARRIA 2747
T. E. 23888
Сдаются комнаты и кровати
для отдыха от 1-го декабря 1966 г.
до 1-го апреля 1967 г.
4 1/2 квартала от пляжа Бристоль.
Справки по тел. 86-3858 по будним
дням после 8 час. веч. и по
воскресеньям — целый день.